

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук

На правах рукописи

БУНЕВИЧ Дмитрий Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША
В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД (1989–2013 ГГ.)**

Специальность: 07.00.03. – Всеобщая история (новейший период)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2018

Работа выполнена в Отделе исследований Центральной и Восточной Европы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук»

Научный руководитель: д.и.н., Шишелина Любовь Николаевна, руководитель Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН

Официальные оппоненты: д.и.н. Польшваный Дмитрий Игоревич, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений государственного Федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» (г. Иваново)

к.и.н. Васильев Алексей Григорьевич, директор Учебно-научного института «Русская антропологическая школа им. Вяч.Вс. Иванова» факультета культурологии Федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» (г. Москва)

Защита состоится «10» октября 2018 г. в ___:___ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.031.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук», 125993, г. Москва, ул. Моховая, 11-3 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук» (<http://www.instituteofeurope.ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета Д 002.031.02
к.полит.н. С.М. Фёдоров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Окончание холодной войны привело к продолжительному и системному кризису Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, который наиболее явно проявился в Восточной Европе, пережившей в этот период тектонические военно-политические и социально-экономические изменения. «Системная трансформация» бывших стран социалистического лагеря, объединённых прежде в рамках СЭВ и ОВД, завершилась их внешнеполитической переориентацией на Запад. Потребовалось всего несколько десятилетий, чтобы страны, имевшие самые тесные связи с Россией и даже входившие в прошлом в состав Российской империи или СССР, оказались вовлечены в структуры НАТО и ЕС, а Москва, несмотря на свою обеспокоенность этими процессами, ничего не смогла им противопоставить и к началу XXI в. практически полностью утратила свои некогда лидирующие позиции в регионе.

Хотя отношения со всеми странами бывшего советского блока у новой демократической России складывались непросто, наиболее трудным партнёром в регионе для Российской Федерации стала постсоциалистическая Польша. Исторические закономерности привели к тому, что сформировавшаяся в результате трансформации Польской Народной Республики Третья Речь Посполитая¹ сделала стратегический выбор в пользу вхождения в структуры Запада и всеми силами стремилась дистанцироваться от России, несмотря на

¹ В польской историографии в целом утвердилась следующая периодизация польской национальной государственности Нового и Новейшего времени: Первая Речь Посполитая (1569–1795), Великое герцогство Варшавское (1807–1815), Вторая Речь Посполитая (1918–1939), Третья Речь Посполитая (с 1989 г.). При этом наименование «Речь Посполитая» не распространяется на Народную Польшу (Польская Республика, Польская народная Республика, 1945–1989), что, очевидно, подчёркивает отношение польской элиты к социалистическому периоду польской государственности как к искусственному искажению естественного хода национальной истории. Хотя в российской историографии господствует традиция, согласно которой постсоциалистическую Польшу обычно именуют Республика Польша, в исследовании широко представлено и наименование Третья Речь Посполитая как подчёркивающее историческую преемственность Польского государства после 1989 г.

сохранявшийся достаточно высокий (в сравнении, например, с Чехией или Венгрией) уровень экономического сотрудничества двух государств. Именно в период «системной трансформации» Польши был утрачен исторический шанс на формирование нового конструктивного вектора в российско-польских отношениях, который, казалось, давала политика перестройки и «нового политического мышления» М. Горбачёва.

Ко второй половине 2000-х гг. Польша стала одним из самых динамично развивающихся государств региона, обладающим к тому же собственными геополитическими амбициями и оригинальным пониманием европейских и атлантических интересов «на Востоке». Несмотря на прохладу в отношениях с Россией и фактическое отсутствие позитивной повестки в двустороннем диалоге, польская политическая элита была убеждена в том, что поляки более других европейцев понимают Россию и происходящие на постсоветском пространстве политические процессы, а сама Польша должна выступать «оператором» восточной политики НАТО и ЕС.

Внешнеполитические амбиции руководства Третьей Речи Посполитой, бесспорно, следует рассматривать в широком историко-культурном контексте, связанном с памятью польской элиты о многовековом политическом и культурном доминировании Первой Речи Посполитой в Восточной Европе, мессианской политике династий Ягеллонов и Ваза, а также истории Второй Речи Посполитой, бывшей важным участником системы международных отношений в межвоенный период (*interbellum*). При этом необходимо учитывать и «травматический» опыт поляков, связанный с неоднократной утратой ими национальной государственности вследствие конфликтов с соседями (русскими и немцами) в прошлом.

Между тем, формирование концептуальных основ внешней политики Республики Польша проходило в условиях всё более очевидного роста значения восточноевропейского региона, который постепенно становился главным

стратегическим плацдармом, с которого Европейский Союз и НАТО пытались участвовать в политическом процессе на территории постсоветского пространства – зоне «восточного соседства» ЕС и одновременно т. н. «ближнего зарубежья» Российской Федерации, чья стабильность прямо влияла на безопасность России. Это привело, начиная с 2000-х гг., к постоянному росту значения Польши как проводника интересов НАТО и ЕС на Востоке. Закономерно, что именно Варшава в это время выступила инициатором такого амбициозного проекта как «Восточное партнёрство», а также последовательно поддерживала прозападные силы на всём пространстве от Балтики до Закавказья.

Третья Речь Посполитая, однако, влияла не только на внешнее измерение политики западных наднациональных объединений к востоку от их границ, но и активно участвовала в процессах внутреннего развития евроатлантических структур. Так, именно с вступлением Польши в НАТО и ЕС обострился целый ряд болезненных вопросов, которые до настоящего времени так и не смогли разрешиться: проблема дальнейшей консолидации и централизации этих организаций, соотношение национальных интересов и общеевропейских, степень военного присутствия США в Европе, отношение к христианским корням европейской цивилизации и др. Несомненно, в активном провоцировании Третьей Речью Посполитой этих дискуссий большую роль играл также исторический опыт Польского государства, бывшего в прошлом одновременно и инициатором наднациональной интеграции, и её объектом, испытывавшим риски размывания собственной национальной идентичности.

Выявление и исследование исторических, политических, культурных и экономических причин, приведших Республику Польша к интеграции в евроатлантические структуры, а также определение факторов, обусловивших «возвращение» Польши на Восток в качестве «проводника» западных интеграционных проектов, необходимы как для определения перспектив

развития двустороннего диалога, так и для изучения более широкого контекста истории и современности отношений России и Запада. Ведь Россия, как минимум с 2007 г. («Мюнхенская речь» В. Путина) декларирующая своё стремление к активному участию в строительстве «постялтинской» системы международных отношений на принципах многополярности, нуждается в эффективном взаимодействии с одним из ведущих центров силы современного мира – Евросоюзом, где всё более заметную роль начинает играть Польша, являющаяся также и ключевой страной-членом НАТО. Для этого российской дипломатии и отечественному экспертному сообществу необходимо обладать всесторонними и научно обоснованными представлениями об историческом генезисе и мотивации внешнеполитических стратегий партнёров России. Особенно, таких активных международных игроков, как Третья Речь Посполитая. Польша, выступая в качестве антагониста России, может существенно затруднить реализацию целей российской внешней политики, направленных на обеспечение национальной безопасности и развитие собственного интеграционного проекта – Евразийского экономического союза.

Учитывая всё более обостряющуюся стратегическую конкуренцию на постсоветском пространстве, где сталкиваются различные интеграционные проекты, принципиально важным является всестороннее и объективное изучение именно польского опыта евроатлантической интеграции, а также потенциала Республики Польша в качестве проводника западных глобальных инициатив и своеобразной «ролевой модели» для стран региона. Словом, проблема получения достоверного научного знания об исторических причинах формирования внешнеполитической линии Польши в постсоциалистический период является актуальной как с научно-теоретической, так и с практической точек зрения.

Степень изученности проблемы. Вопрос внешнеполитического выбора постсоциалистической Польши имеет обширное, но фрагментарное освещение в

отечественной литературе. Среди работ, важных для исследования проблемы внешнеполитического выбора Польши после роспуска восточного блока, можно выделить несколько основных групп.

К первой автор относит работы, в которых рассматривается взаимоотношения Евросоюза со странами Восточной и Центральной Европы в целом. Среди этой группы можно выделить фундаментальные исследования российских авторов Н. Арбатовой, В. Гутника, Е. Хесина², С. Глинкиной, Н. Куликовой³, Н. Нарочницкой⁴, И. И. Орлика, Н. Фейт⁵ и Л. Шишелиной⁶.

К этой же группе работ относятся сочинения Д. Сергеева⁷, Ю. Юданова⁸, а также коллективная монография «Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века»⁹, где посвящённые Польше разделы были написаны Н. Бухариным и Н. Гудковой. Вопросы влияния евроинтеграции на экономическое развитие восточноевропейских государств были также подробно рассмотрены в докладе коллектива авторов «Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост»¹⁰. Большой интерес

² Арбатова Н. К., Гутник В. П., Хесин Е. Расширение ЕС на Восток: предпосылки, проблемы, последствия. М.: Наука, 2003.

³ Глинкина С. П., Куликова Н. В. Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского Союза: проблемы адаптации. М., 2010.

⁴ Нарочницкая Н. А. Европа «Старая» и Европа «Новая» // Международная жизнь. 2003. № 4. С. 45–63; Она же. Россия и русские в мировой истории. М., 2004.

⁵ Куликова Н., Орлик И., Фейт Н. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. М.: Институт экономики РАН, 2012.

⁶ Шишелина Л. Н. Восточно-Центральная Европа между ЕС и Россией // Международный диалог. 2001. № 2. С. 22–51; Она же. Европейский союз и Восточная Европа. М.: ИМЭПИ РАН, 2005.

⁷ Сергеев Д. В. Восточноевропейский фактор // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 96–104.

⁸ Расширение ЕС на Восток: позиции стран Евросоюза / под ред. Ю. И. Юданова. М., 2002.

⁹ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. М. 2002.

¹⁰ Глинкина С. П., Куликова Н. В., Синицина И. С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014.

представляет и защищённая в 2007 г. диссертация Д. Сергеева «Польша в системе европейской безопасности»¹¹.

При этом большинство российских авторов в целом согласны с тем, что в процессе расширения ЕС на восточноевропейские государства на первом месте стояли политико-идеологические, а не экономические мотивы. Российские исследователи, однако, склонны рассматривать процесс расширения Евросоюза на восток с «западноцентричных» позиций и видеть в вовлечении бывших социалистических государств в орбиту влияния Брюсселя почти исключительно инициативу «старых» европейских стран.

Польские исследователи в свою очередь делают акцент на том, что за вступлением стран Восточной Европы в ЕС стояли не только экономические и политические мотивы, но также идеалистические представления о «возвращении в Европу» после десятилетий ориентации на Москву. Среди современных польских исследований по данной проблеме стоит выделить работы М. Банковича¹², К. Гавликовской-Хуцкель, А. Желиньской-Гленбовской¹³, Р. Кужняра¹⁴, К. Счерского¹⁵, Ю. Фишера¹⁶, И. Чищельской-Кликовской¹⁷ и др.

В целом польские авторы склонны высоко оценивать историческое значение присоединения восточноевропейских государств к ЕС, видя в нём естественный экономический, социальный и политический процесс.

¹¹ Сергеев Д. В. Польша в системе европейской безопасности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 21.09.2007. М., 2007.

¹² Bankowicz M. Demokracja. Zasady, procedury, instytucje. Kraków, 2015.

¹³ K. Gawlikowska-Hueckel, A. Zielińska-Głębocka, Integracja europejska. Od jednolitego rynku do unii walutowej. Warszawa, 2004.

¹⁴ Kuźniar, R. Droga do wolności. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2008; Tenże. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2012.

¹⁵ Szczerski K. Utopia europejska. Kryzys integracji i polska inicjatywa naprawy. Kraków, 2017.

¹⁶ Fiszer J. Współpraca transatlantycka. Aspekty polityczne, ekonomiczne i społeczne. Warszawa, 2014.

¹⁷ Ciesielska-Klikowska J. Francja i Niemcy w procesie integracji europejskiej w latach 1992–2007. Łódź, 2017.

Критическая часть замечаний польских экспертов в большинстве случаев относится к положению восточноевропейских государств внутри Евросоюза уже после расширения.

Вторую группу историографии вопроса составляют исследования взаимоотношений Польши с НАТО и Евросоюзом в контексте «системной трансформации» и формирования новых приоритетов польской внутренней и внешней политики. Русскоязычные работы данной группы представлены в своём большинстве научными статьями, среди которых следует выделить многочисленные труды выдающегося российского полониста Л. Лыкошиной¹⁸, а также отдельные работы Д. Будановой (Скворцовой)¹⁹, Е. Кольцовой²⁰, Д. Польшанного²¹, Ю. Седякина²², Д. Сергеева²³ и др.

Наибольшего внимания среди исследований польских авторов последнего времени заслуживает фундаментальная монография «Польша на глобальной шахматной доске»²⁴ А. Бальцера и К. Вуйчицкого, первый из которых являлся также одним из идеологов программы «Восточное партнёрство». Несмотря на

¹⁸ Лыкошина Л. С. Польские правые накануне XXI в. М., 2004; Она же. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI в. М., 2011; Она же. Польская историческая политика в контексте политической жизни страны; Она же. Польша в Европейском Союзе и Вишеградской группе // Вишеградская Европа. Приложение к журналу Современная Европа. 2012. № 4.

¹⁹ Буданова Д. С. Взаимоотношение Германии и Польши в рамках процесса расширения ЕС на Восток // Вестник Поморского университета, Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5; Она же. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989–2005 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 25.03.2011. Н. Новгород, 2011; Скворцова Д. С. Польша и Европейский союз: путь к интеграции (1989–2004 гг.) Научные ведомости БелГУ. 2010. № 72. С. 92–97.

²⁰ Кольцова Е. Г. Геополитическая мотивация вступления Польши в НАТО и Европейский союз // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 44–48.

²¹ Польшанной Д.И. Восточная политика Польши накануне вступления в Европейский союз // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: История. Философия. Педагогика. Психология. 2002. № 2. С. 42–49.

²² Седякин Ю. О современной внешней политике Польши // Обозреватель. 2010. № 6. С. 58–69.

²³ Сергеев Д. В. Польша и общая внешняя политика и политика безопасности после расширения ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 4. С. 163–186.

²⁴ Balcer A., Wóycicki K. Polska na globalnej szachownicy. Warszawa, 2014.

весьма оптимистичные оценки «системной трансформации» Польши, авторы данной монографии обращают внимание на то, что в ближайшие годы страна столкнется с целой чередой острых социальных, демографических и политических вызовов. Не менее интересна коллективная монография под редакцией С. Беленя «Внешняя политика Польши в XXI веке»²⁵, в которой акцент сделан на анализе вызовов, связанных с поисками Польшей новой идентичности на международной арене. Внимания заслуживают также монографии близкого к либеральным польским элитам дипломата и учёного-международника Р. Кужняра «Путь к свободе. Внешняя политика Третьей Речи Посполитой» и «Внешняя политика Третьей Речи Посполитой»²⁶. Большой интерес представляет и коллективный труд «Польша. Европейская или национальная?»²⁷. Нельзя не отметить также труды Я. Станишкис²⁸, которая в ряде работ исследует процесс формирования посткоммунистического польского государства и социально-политические последствия сделанного страной исторического выбора.

Отдельные проблемы евроатлантического выбора Польши освещались в трудах Дж. Вуп²⁹, М. Витковской³⁰, Б. Геремека³¹, Б. Донелли³², А. Желинской-Гленбовской³³, Л. Кулесы³⁴, М. Сливы³⁵, П. Хмелевского³⁶ и др.

²⁵ Poland's Foreign Policy in the 21st Century / ed. by Stanisław Bieleń. Warsaw, 2011.

²⁶ Kuźniar, R. Droga do wolności. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2008; Tenże. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej Warszawa, 2012.

²⁷ Polska europejska czy narodowa / red. M. Jarosz / Warszawa, 2014.

²⁸ Staniszki J. Post-communist peripheral capitalism: politics of institutionalisation / Jadviga Staniszki. Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях – Russia and Central Europe in the new geopolitical realities: сб. ст. участников междунар. науч. конф. проходившей в Москве 27–30 янв. 1995 г. / [Ред.: Киселев В. П., Шишелина Л. Н.]. – С.66–102; Staniszki J. Postkomunizm. Próba opisu. Gdańsk, 2001.

²⁹ Вуп Дж. Польша как фактор внешней политики ЕС // Расширение Европейского Союза: взгляд из Москвы, Берлина, Варшавы. М., 2006.

³⁰ Witkowska M. Zasady funkcjonowania Unii Europejskiej. Warszawa, 2008.

³¹ Геремек Б. Государственное устройство и внешняя политика // Европа, 2001. Т. 1. № 1. С. 213–226.

³² Донелли Б. Польша, Европейский Союз и Россия // Европа. Журнал Польского института международных дел. 2004. № 4. С. 111–118.

Третью группу исследований составляют те научные работы, где отношения Польши с Евросоюзом и НАТО рассматриваются в контексте внешней политики Российской Федерации и отношений России со странами Западной Европы и США.

Наибольший интересной в этой группе представляет монография Л. Шишелиной «Расширение Европейского союза на Восток и интересы России»³⁷, а также коллективное исследование под редакцией О. Буториной и Ю. Борко «Расширение Европейского Союза и Россия»³⁸. К этой же группе историографии автор считает возможным отнести и многочисленные сочинения Н. Нарочницкой, такие как монография «Россия и русские в мировой истории»³⁹, для которой характерен взгляд на восточноевропейский регион, прежде всего, как на зону столкновения интересов России и Западной Европы, лишённую исторической субъектности.

Не менее важны для рассматриваемой темы и труды Н. Бухарина, в которых в широком историческом разрезе рассматривалось влияние Польши на формирование восточного направления политики Евросоюза в контексте отношений Российской Федерации с НАТО и ЕС⁴⁰. Этой же проблеме посвящён

³³ Zielińska-Głębocka A. Dynamika Unii Europejskiej w świetle teorii integracji // Studia Europejskie .1999. № 3.

³⁴ Кулеса Л. Досье по системе противоракетной обороны. Польская перспектива // Европа. Журнал Польского института международных дел. 2007. № 2.

³⁵ Слива М. Польская демократия. Идеи–люди–события, М., 2014.

³⁶ Chmielewski P. Konopacki S. Dylematy federalizmu europejskiego. Warszawa, 1998.

³⁷ Шишелина Л. Н. Расширение Европейского союза на восток и интересы России. М., 2006.

³⁸ Буторина О., Борко Ю. (ред.) Расширение Европейского Союза и Россия. М., 2006.

³⁹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2004.

⁴⁰ Бухарин Н. И., Яжборовская И. С. Становление демократического правового государства. От политического плюрализма к консолидированной демократии // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Ч. 1. М., 2002; Бухарин Н. И. Новый этап российско-польских отношений // Международный диалог, 2002, № 1; Он же. Россия – Польша. Россия и Центрально-Восточная Европа. Трансформация в конце XX – начале XXI века: в 2 тт. М., 2005. Т. 2; Он же. Вступление Польши в Европейский Союз и Россия // Новая и новейшая история. 2008. № 4; Он же. Российско-польские отношения: 90-е годы XX века –

ряд статей российского специалиста-международника А. Мальгина⁴¹. Большого внимания заслуживают также исследования российского историка А. Миллера⁴², в которых проблема интеграции Польши и других государств Восточной Европы в евроатлантические структуры исследуется в широком культурно-историческом контексте.

Среди диссертаций по данной тематике следует отметить защищённую в 2014 г. в МГИМО(У) кандидатскую диссертацию А. Черновой «Роль Польши в Восточной политике ЕС», где автор сделала ряд ценных наблюдений относительно различий в польских подходах к выстраиванию отношений с Украиной и Белоруссией⁴³, а также защищённую в 2015 г. диссертацию А. Столярова «Влияние исторической памяти на польско-российские отношения»⁴⁴, в которой автор, несмотря на в целом описательный стиль изложения, делает (в рамках концепций Ю. Хабермаса) много ценных замечаний, касающихся места исторической памяти о России и СССР в польском политическом дискурсе.

начало XXI века. М., 2007. Он же. К истории российско-польских отношений: 90-е годы XX века – начало XXI века // Новая и новейшая история. 2007. № 4; Он же. Российско-польские отношения и вступление Польши в ЕС // Вестник Европы. 2004. № 11; Он же. Россия – Польша. Опыт двадцатилетних отношений (90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века). СПб., 2013.

⁴¹ Мальгин А. Россия и Польша: сквозь призму Восточной политики Евросоюза // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 2; Он же. «Новая Восточная Европа» и стратегические интересы России // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6; Он же. Европейская система: стратегическая динамика и новые компоненты // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 1; Цибулина А., Мальгин А. Центральная и Восточная Европы: внутренняя трансформация, адаптация к интеграционной практике и опыт научного анализа // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 2.

⁴² Миллер А.И. Тема Центральной Европы: История, современные дискурсы и место в них России // Регионализация посткоммунистической Европы: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2001; Он же. Западные окраины Российской империи. М. 2006; и др.

⁴³ Чернова В. И. Роль Польши в Восточной политике ЕС: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04: защищена 16.02.2015. М., 2014. 250 с.

⁴⁴ Столяров А. О. Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989–2009 гг.) дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15: защищена 20.11.2015. СПб., 2015.

Проблемам исторической памяти поляков посвящены также многочисленные статьи российского исследователя А. Васильева, в которых он особое внимание уделяет проблеме влияния памяти на формирование национальной идентичности, а также механизмам мемориализации прошлого в Республике Польша⁴⁵.

Польские авторы, разумеется, в меньшей степени заинтересованы изучением влияния отношений Польши с Евросоюзом и НАТО на внешнюю политику Российской Федерации и российско-польский диалог, однако, среди современных польских авторов, исследующих данную проблематику, стоит выделить работы Р. Лисякевича⁴⁶ и В. Искры⁴⁷.

Четвёртую группу исследований составляют исторические и политологические, культурологические и общеполитические работы, посвящённые изучению специфики стратегического положения Польши и влиянию исторических факторов на польскую внешнюю политику, а также международно-политическую идентичность этого государства.

Кроме классических трудов по геополитике «англосаксонской» и «континентальной» традиций⁴⁸ при подготовке диссертации использовались

⁴⁵ Васильев А. Г. Сарматизм: исторический миф и его роль в формировании польской национальной идентичности // Диалог со временем. 2007. Вып. 21. С. 184–215; Он же. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в XXI веке / отв. ред. Н. А. Кочеляева. М., 2012; Он же. «Падение Польши» и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. 2012. С. 215–248.

⁴⁶ Lisiakiewicz R. Polityka Rosji wobec Polski za prezydentury Władimira Putina (2000–2008), Toruń, 2011,

⁴⁷ Iskra W. Polska – Rosja – UE. Relacje ekonomiczne. Warszawa, 2004.

⁴⁸ В рамках работы под *первым наименованием* автор понимает положения, выдвинутые в работах А. Т. Мэхэна, Х. Д. Макиндера, Н. Спайкмена. (См.: Мэхэн А. Влияние морской силы на историю // Классика геополитики, XIX век. М., 2003; Макиндер Х. Географическая ось истории // Классика геополитики, XX век: сб. М., 2003; Макиндер Х. Д. Круглая Земля и обретение мира (перевод и комментарии Вадима Цымбурского) // Космополис, № 2; Макиндер Х. Дж. Демократические идеалы и реальность / пер. с англ. С. Л. Барина, В. Ю. Куршакова, И. Ю. Окунева; авт. предисл. М. В. Ильин // Полис: Политические исследования. 2011. № 2. С. 137–138; Spykman N. Geography and Foreign Policy. American Political Science Review, Vol. XXXII, № 1; Spykman N. The United States and the

работы современных авторов (историков, политологов, экспертов-международников), работающих в геополитической парадигме исследований, таких как Зб. Бжезинский⁴⁹, Р. Каплан⁵⁰, Д. Ленчовски⁵¹, Э. Люттвак⁵², Дж. Фридман⁵³ и др.

Много интересных теоретических наработок по данной проблематике удалось обнаружить также в сборнике «Российско-польские отношения в зеркале геополитических концепций»⁵⁴, включающем в себя статьи таких известных современных польских исследователей как С. Белень, А. Вежбицкий и Р. Земба. Необходимо отдельно упомянуть монографию Р. Зембы «Внешняя политика Польши в евроатлантической зоне»⁵⁵, в которой автор в глобальном историческом контексте анализирует внешнюю политику Польши после 1989 г.

Balance of Power New York: 1942), а *под вторым* сочинения Ф. Ратцеля, Р. Челлена, К. Шмитта и К. Хаусхофера (См.: Ратцель Ф. Нарождение // Классика геополитики, XIX век: сб. / сост. К. Королев. М., 2003; Ратцель Ф. Политическая география // Геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. СПб., 2007. Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знаниями об изучении политического пространства. Полис. 2005. № 2. С. 115–126; Челлен Р. Государство как форма жизни. М., 2008; Науманн Ф. Срединная Европа // Геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. СПб., 2007; Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики, XX век: сб. М., 2003; Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001; Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории/ пер с немецкого Ю. Ю. Коринца. URL: www.geopolitics.ru; Шмитт К. Номос Земли в праве народов *Jus Publicum Europaeum* / пер. с нем. К. Лощевский, Ю.Коринец; ред. Д.Кузницын. СПб.: Владимир Даль, 2008; Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Элементы. № 8. М., 2000; Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: ИД ГУ – ВШЭ, 2010. 272 с.; Политическая теология: сб. М., 2000).

⁴⁹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска, М., 2013; Бжезинский Зб., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М., 2013.

⁵⁰ Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York, 2012.

⁵¹ Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of U.S. Foreign Policy, 2011.

⁵² Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира, М., 2012.

⁵³ Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века, М., 2010; Он же. «Горячие» точки. Геополитика, кризис и будущее мира, М., 2016.

⁵⁴ Российско-польские отношения в зеркале геополитических концепций: Избранные статьи польских экспертов / под ред. С. Беленя, А. Скушпека, Д. В. Карнаухова, О. В. Петровской; пер. с польского Л. Д. Бондарь, М. А. Корзо, М., 2015.

⁵⁵ Zięba R. Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej. Warszawa, 2013.

и формирование новых отношений Третьей Речи Посполитой с важнейшими для неё партнёрами (Россией, Францией, Германией, США, Украиной, Белоруссией, странами Вишеградской группы) и предлагает собственное понимание «международных ролей», которые Польша играет в евроатлантическом сообществе⁵⁶.

Говоря о трудах польских авторов по исследуемой проблематике нельзя не упомянуть также фундаментальные работы выдающегося польско-американского учёного А. Валицкого⁵⁷ и его ученика А. де Лазари⁵⁸, который по многим вопросам оппонирует своему учителю. В частности, большого внимания заслуживают работы А. де Лазари, касающиеся взаимных предубеждений поляков и русских, вызванных в том числе исторической конкуренцией католичества и православия на землях Восточной Европы.

В связи с этим стоит отметить также диссертацию А. Беспалова «Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши»⁵⁹, защищённую в 2008 г., в которой автор исследует польскую политику в отношении стран постсоветского пространства. Большой интерес вызывает и диссертационное исследование К. Трощенко «Внешнеполитические программы и международные связи политической оппозиции в ПНР в 1976–1989 гг.»⁶⁰, где автор на основе анализа широкого круга польских источников даёт обзор международной деятельности польских

⁵⁶ Стоит отметить также статью Р. Зембы о стратегических целях Польши в отношении Украины. Zięba R. The Strategic Partnership between Poland and Ukraine // The Polish Foreign Affairs Digest. Issue № 3 (4). Warsaw, 2002. Pp. 195–226.

⁵⁷ О нём см. Маслин М. Анджей Валицкий. Интеллектуальный портрет польского историка русской философии // Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 88–92.

⁵⁸ de Lazari A. Polskie i rosyjskie problemy z rosyjskością, Łódź 2009.; де Лазари А. «Русский медведь»: История, семиотика, политика / под ред. А. де Лазари и О.В. Рябова. М, 2012.

⁵⁹ Беспалов А. С. Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: защищена 25.09.2008. М., 2008.

⁶⁰ Трощенко К. В. Внешнеполитические программы и международные связи политической оппозиции в ПНР в 1976–1989 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 21.12.2004. Калининград, 2004.

диссидентов и их отношения к важнейшим внешнеполитическим проблемам страны.

В свою очередь, для исследования проблемы идеологического влияния программ польских диссидентских объединений на последующую политику постсоциалистической Польши важным было знакомство с подготовленной под руководством К. Никифорова коллективной монографией «Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в.»⁶¹, в которой за подготовку разделов, касающихся оппозиции в ПНР, отвечали В. Волобуев⁶², Л. Лыкошина, О. Майорова, О. Михалева и Е. Эйслер (Польша).

Исследования Е. Дворниченко «Восточный барьер» во внешней политике Франции 1763–1744»⁶³ и Г. Малютина «Польский вопрос» в русской общественно-политической мысли в 1830-е – начале 1860-х гг.»⁶⁴ хронологически сильно отстают от рассмотренного в работе периода, однако, позволяют в широком историческом контексте увидеть место Польского государства в политике западноевропейских стран по стратегическому сдерживанию России, а также проследить исторические причины господства в российском интеллектуальном сообществе (особенно, в его «государственно-патриотическом» спектре) настороженного, а порой и откровенно враждебного отношения к Польше.

⁶¹ Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х – 80-е гг. XX в. / отв. ред. К. Никифоров. М., 2014.

⁶² Среди наиболее важных исследований В. Волобуева по данной теме следует также особо отметить монографии «Политическая оппозиция в Польше: 1956–1976» и «Польша – 1970: Репетиция «Солидарности»/ См. Волобуев В. В. Политическая оппозиция в Польше: 1956–1976 / отв. ред. А. М. Орехов. М., 2009; Он же Польша – 1970: Репетиция «Солидарности». СПб., 2012.

⁶³ Дворниченко Е. В. «Восточный барьер» во внешней политике Франции 1763–1744 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 28.10.2008. М., 2008.

⁶⁴ Малютин Г. А. «Польский вопрос» в русской общественно-политической мысли в 1830-е – начале 1860-х гг. М.; СПб. 2013.

Говоря о работах польских исследователей по данной проблематике, следует выделить сочинения Р. Стемповски⁶⁵, рассматривающего стремление постсоциалистической Польши к евроатлантической интеграции, прежде всего, как желание присоединиться после окончания холодной войны к клубу наиболее развитых государств и через это закрепить свой статус страны «первого мира».

Несомненный интерес представляют также исследования таких польских авторов, как Я. Корэйба⁶⁶, А. Маниа⁶⁷, К. Пельчиньска-Наленч⁶⁸ и др., а среди работ, посвящённых истории русско-польских отношений и их влиянию на современность, стоит отметить труды видных отечественных историков-полонистов Л. Горизонтова⁶⁹, И. Кобринской⁷⁰, Г. Матвеева⁷¹, О. Неменского⁷², А. Носковой⁷³, Б. Флори⁷⁴, И. Яжборовской⁷⁵, а также их польских коллег, А. Новака⁷⁶, Г. Пшебинды⁷⁷ и М. Филиповича⁷⁸

⁶⁵ Стемповски Р. Польша в мировой системе: изменение государственного устройства и внешней политики // Европа. 2001. Т. 1. № 1. С. 279–294.

⁶⁶ Корэйба Я. Концептуальные основы внешней политики Польши в отношении европейских стран постсоветского пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6 (21). С. 234–239.

⁶⁷ Mania A. Détente i polityka Stanów Zjednoczonych wobec Europy Wschodniej, styczeń, 1969-styczeń 1981, Kraków, 2003.

⁶⁸ Pelczyńska-Nałęcz K. Dokąd sięgają granice Zachodu? Rosyjsko-polskie konflikty strategiczne 1990–2010, Warszawa, 2010.

⁶⁹ Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше. М., 1999; Он же. Русско-польское противостояние XIX – начала XX вв. в геополитическом измерении // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 2: География и политика. М., 2006. С. 9–31; Он же. СССР и Польша 1980-х годов в парижском журнале «Kultura»: политическая хроника Михаила Геллера // Славяноведение. 2014. № 5. С. 24–31; Gorizontow L. Rosyjska wizja Europy Środkowej: tradycje i dzisiejsza perspektywa // Sensus Historiae. 2013. No. 4. P. 151–160.

⁷⁰ Kobrinskaja I. Długi koniec Zimnej Wojny. Rosja I Europa Srodkowa 1991-1996. Warszawa, 1998.

⁷¹ Матвеев Г. Ф., Матвеева В. С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М., 2011; Он же. Пилсудский. М., 2008.

⁷² См., напр., Неменский О. Асимметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления // Звенья. 2011. № 1 (14); Россия – Польша: Перегрузка? М.: Фонд исторической перспективы, 2011. С. 11–38.

⁷³ Москва и Восточная Европа: Становление политических режимов советского типа. 1949–1953. Очерки истории // отв. ред. А. Ф. Носкова. М., 2002; Носкова А. Ф. Октябрьская

Большой интерес представляет и развернувшаяся в начале 2000-х гг. публичная дискуссия уже упомянутых выше российского историка А. Миллера и польского А. Новака⁷⁹, которые смогли осветить целый ряд важных вопросов, связанных с исторической политикой постсоциалистической Польши, а также проблему влияния исторической памяти на внешнюю политику двух государств.

Заслуживают самого пристального внимания и фундаментальные коллективные монографии «Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях»⁸⁰ и «Польша XX. Очерки политической

революция 1917 года в России и проблема советизации стран Восточной Европы на рубеже 40–50-х годов XX века // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды. М., 2009, С. 282–308; Она же. Геополитические планы СССР и трагедия Армии Крайовой // *Studia Slavica – Polonica*. К 90-летию И. И. Костюшко. М., 2009, С. 217–245.

⁷⁴ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.

⁷⁵ Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2001, Яжборовская И. С. Польша Новейшего времени в исторической политике России и современной России // Россия и Польша: история общая и разобренная / отв. ред. Е. И. Пивовар, О. В. Павленко. М., 2015. С. 230–247; Яжборовская И. С. Россия и Польша на переломах XX века // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды / отв. ред. М. Волос, А. Орехов. М. Институт славяноведения РАН. 2009. С. 28–38; Яжборовская И. С., Парсаданова В. С. Россия и Польша: синдром войны 1920 г. 1914–1918–1920–1987–2004. М., 2005.

⁷⁶ Nowak A. Polska i trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Jozefa Pilsudskiego (do kwietnia 1920 roku). Krakow, 2001; Nowak A. Jak rozbic rosyjskie imperium? Idee polskiej polityki wschodniej. Krakow, 1999.

⁷⁷ Пшебинда Г. Между Краковом, Римом и Москвой. Русская идея в новой Польше: авторизованные переводы с польск.; ред. Я. Охонько; предисл. Д. Бака. М., 2013.

⁷⁸ Filipowicz M. Wobec Rosji. Lublin, 2000.

⁷⁹ Новак А. Бедная империя, или Второй Рим – соблазны имперского дискурса в современной русской мысли // Европа. Журнал польского института международных дел. 2003. № 2. С. 189–196; Миллер А. Ответ Анджею Новаку, или Кое-что о жертвах и насильниках // Европа. Журнал польского института международных дел. 2003. № 3. С. 171–187. Новак А. Краткий ответ на ответ // Европа. Журнал польского института международных дел. 2003. № 3. С. 190–196.

⁸⁰ Białe plamy – Czarne plamy Sprawy trudne w relacjach polsko-rosyjskich (1918–2008) / red. Adam Daniel Rotfeld, Anatolij W. Torkunow, Wydawnictwo: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. Warszawa, 2010.

истории»⁸¹, суммировавшие актуальные академические знания по исследуемой проблеме.

Говоря об историографии работ, посвящённых проблеме внешней политики постсоциалистической Польши, нельзя обойти вниманием сборники «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях», в которых в разные годы публиковались статьи таких известных российских и иностранных специалистов по данной проблематике как Н. Бухарин⁸² Л. Лыкошина⁸³, В. Родкевич⁸⁴ и др.

Много ценных наблюдений, касающихся экономических последствий внешнеполитической переориентации постсоциалистической Польши, можно найти и в коллективных монографиях, подготавливаемых в Институте экономики РАН в рамках многолетнего исследовательского проекта «Россия и Центрально-Восточная Европа (ЦВЕ)»⁸⁵.

Источники, на основе анализа которых подготовлена данная работа, можно условно разделить на четыре большие группы.

⁸¹ Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М., 2012.

⁸² Бухарин Н. Российско-польские отношения в начале XXI века // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: материалы VII Международной научной конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях» / под ред. Л. Шишлиной. М., 2009. С. 71–93.

⁸³ Лыкошина Л. К вопросу об идентичности современных поляков // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: материалы X Международной научной конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях»: сб. статей / под ред. Л. Шишлиной. М., 2015. С. 240–249.

⁸⁴ Родкевич В. Внешнеполитическое мышление польской и русской элит и шансы на прагматическое польско-российское партнерство // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: материалы IV Международной научной конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях» / под ред. Л. Шишлиной. М., 2002. С. 202–219.

⁸⁵ Россия и Центрально-Восточная Европа в первой половине 90-х годов: в 2 ч. М., 1997; Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации на рубеже веков. М., 2004; Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2004–2005 гг. М., 2006; Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2006–2007 гг. М., 2008; Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2008–2009 гг. М., 2009 и др.

К первой относятся официальные дипломатические документы: переписка глав государств, конвенции, коммюнике, декларации, заявления, меморандумы, ноты, двух и многосторонние международное соглашение, отчёты комиссий Евросоюза, НАТО и др. аналогичные документы, а также принятые и обнародованные государственные стратегические документы в области внешней политики и обороны⁸⁶. В эту же группу включены стенограммы выступлений депутатов польского сейма и сенаторов, официальные заявления политических лидеров, а также энциклики папы римского, которые хотя и не являются дипломатическими документами, тем не менее по своей значимости могут быть отнесены к ним⁸⁷. Отчасти эти документы опубликованы, отчасти находятся в свободном доступе в сети «Интернет».

Ко второй группе источников относятся публицистические материалы, мемуары политических лидеров и источники периодической печати. Эти источники имеют особенную значимость, т.к. они в значительной мере отражают представления о сути международных процессов, которые

⁸⁶ Напр. Переписка Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств. М. 2011; Внешняя политика России: сборник документов. 1990–1992 / отв. ред. А. С. Чернышев. М., 1996; Внешняя политика России: сборник документов. 1993: в 2 кн. Кн. 1: Январь-май / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М., 2000; Zbiór Dokumentów PISM. Warszawa, 1992; Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej, 1992, Założenia polskiej polityki bezpieczeństwa, 1992 – Przegląd Rzadowy. № 12. Grudzien; Иоанн Павел II. Сочинения: в 2 тт. М., 2003; Skubiszewski K. Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości: Przemówienia, oświadczenia, wywiady. 1989–1993. Warszawa, 1997. 434 s.; Monitor Polski. Dziennik Ustaw Urzędowy Rzeczypospolitej Polskiej. [Electronic resource]. – URL: <http://monitorpolski.gov.pl> (accessed: 10.12.2017) и др.

⁸⁷ Senat Rzeczypospolitej Polskiej. [Electronic resource]. – URL: <http://www.senat.gov.pl/> (accessed: 10.12.2017); Sprawozdania stenograficzne z posiedzeń Senatu Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1989–2013; Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. [Electronic resource]. – URL: <http://www.sejm.gov.pl/> (accessed: 10.12.2017); Sprawozdania stenograficzne z posiedzeń Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 1989–2013; Rzeczpospolita Polska. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. [Electronic resource]. – URL: <http://www.msz.gov.pl/> (accessed: 10.12.2017); Дипломатический вестник. 1992–2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf (дата обращения: 30.11.2017); Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 30.11.2017).

существовали как в массовом сознании, так и среди интеллектуальной и политической элиты. Источники этой группы позволяют выявлять и исследовать аргументы сторонников того или иного вектора польской внешней политики⁸⁸.

Впервые в отечественной литературе в работе при анализе основных положений польской «восточной политики» используется вышедшее в 2010 г. полное собрание сочинений Е. Гедройца (т. н. «папки Гедройца»)⁸⁹, а не отдельные произведения этого выдающегося польского мыслителя.

Третью группу источников составляют статистические материалы, данные социологических опросов и результаты выборов, которые позволят увидеть динамику поддержки поляками идей интеграции и политических сил, которые придерживались различных подходов по вопросам внешней политики польского государства⁹⁰.

Четвёртую группу источников составляют материалы, связанные с польскими политическими партиями: партийные программы, агитационные материалы, заявления партийных лидеров в ходе предвыборных дебатов и тд. Они необходимы для выявления различий в позициях разных политических сил по вопросам внешнеполитического выбора страны⁹¹.

⁸⁸ Напр. Asmu R. D., Kulger R., Larabee S. F. Building a New NATO. Foreign Affairs, September/October 1993. Pp. 28–40; Koziej S. Zmiany w strategii obronnej Polski w rezultacie rozszerzenia NATO // Myśl Wojskowa. 1997. № 3; Kresy wschodnie Rzeczypospolitej w obronie polskości. Warszawa: Muzeum Niepodległości, 1999; Fiedler R. Zagrozenia asymetryczne wspolczesnego swiata. Poznań, 2009, S. 95–117; Applebaum A. Europe is seeing a East-West clash of values // The Washington Post. 31.05.2014; Wałęsa, L. Droga wolności. Warszawa, 1991; Tusk D. Solidarność i duma. Gdańsk, 2005; Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. Warszawa, 2005; Kaczyński J. Polska naszych marzeń, Lublin, 2011; и др.

⁸⁹ Teczki Giedroycia / pod red. L. Ungera, I. Hofman. Lublin, 2010.

⁹⁰ Напр. Polska – Europa – Świat: Opinia Publiczna W Okresie Integracji. Warszawa, 2005; The World Factbook. CIA. [Electronic resource]. – URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (accessed: 10.12.2017); Bitwa pod Grunwaldem w pamięci zbiorowej Polaków // CBOS. Warszawa, 2010. Lipiec; Polacy, Węgrzy, Czesi i Słowacy o papieżu Janie Pawle II // CBOS. Warszawa: CBOS, 2005. Czerwiec.

⁹¹ Напр., Wybory 1991. Programy partii i ugrupowan politycznych. Warszawa: ISP PAN, 2001. 306 s.; Wybory 1993. Partie i ich programy. Warszawa: ISP PAN, 2001. 499 s.; Wybory

Объектом исследования является формирование и реализация исторически обусловленных внешнеполитических приоритетов постсоциалистической Польши.

Предметом исследования являются политические отношения Третьей Речи Посполитой с другими державами, а также с наднациональными объединениями в период с 1989 по 2013 гг.

Целью исследования является установление исторических, социокультурных и геополитических оснований внешней политики Польши, реализуемой в период 1989–2013 гг., и выявление основных «проблемных узлов» польской внешней политики данного периода.

Цель работы обусловила постановку следующих исследовательских **задач**:

1) соотнести специфику стратегического положения Польши с основными внешне- и внутривнутриполитическими обстоятельствами, повлиявшими на формирование внешнеполитической линии Республики Польша после окончания холодной войны и определившими её место в «постялтинской» системе международных отношений;

2) проследить влияние внешнеполитических взглядов политической оппозиции в Народной Польше на формирование основных приоритетов внешней политики Третьей Речи Посполитой;

3) установить ключевые аспекты влияния внешних сил (СССР/России и стран Запада) на процесс «системной трансформации» Польши и её самоопределение на международной арене;

1997. Partię i ich programy. Warszawa: ISP PAN, 2004. 280 s.; Wybory 2001. Partię i ich programy. Warszawa: ISP PAN, 2002. 250 s.; Dbamy o Polskę, dbamy o Polaków. Program Prawa i Sprawiedliwości. Warszawa, 2007; Program wyborczy Platformy obywatelskiej. Wybory 2007. Warszawa, 2007.

4) дифференцировать ключевые исторические внешнеполитические теории и подходы, господствовавшие в рассматриваемый период, и определить их влияние на дипломатию постсоциалистической Польши;

5) установить основные задачи, стоявшие перед дипломатией Третьей Речи Посполитой в рассматриваемый период, и выявить главные способы решения данных задач;

6) определить основные мотивы сторонников и противников европейской и атлантической интеграции Третьей Речи Посполитой;

7) проследить эволюцию отношений Республики Польша и Соединённых Штатов Америки и установить значение партнёрства с США для внешнеполитической идентичности Третьей Речи Посполитой;

8) выделить в польском политическом классе и обществе группы по отношению к проблеме включения Польши в процесс глобализации и установить основные направления критики евроатлантической интеграции Третьей Речи Посполитой внутри страны;

9) определить место «российского фактора» во внешней политике Республики Польша и проследить влияние позиции России на процесс интеграции Польши в структуры НАТО и ЕС;

10) установить место концепции «восточной политики» Третьей Речи Посполитой в историческом контексте российско-польского взаимодействия в восточноевропейском регионе.

Методологической основой исследования являются историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический и историко-описательный методы, а также метод диахронического сравнения и метод сравнительного политико-культурного анализа. Все рассматриваемые в работе факты изучаются на основе принципа историзма, в соответствии с которым предмет исследования исследуется только в контексте современных ему реалий.

Историко-сравнительный метод применялся при анализе официальных документов и публицистических произведений. Это позволило определить взгляды различных представителей польской политической и интеллектуальной элиты по проблемам внешней политики постсоциалистической Польши.

Историко-системный метод был использован при рассмотрении хода внешнеполитического самоопределения Третьей Речи Посполитой как целостного и исторически обусловленного процесса.

Метод диахронического сравнения использовался для сопоставления политических позиций польских антикоммунистических оппозиционеров и политических руководителей Третьей Речи Посполитой. Использование этого метода позволило определить характер изменений политических реалий Польши в период «системной трансформации» государства.

Историко-генетический метод применялся для раскрытия сути изменений позиции польской политической элиты и экспертного сообщества по проблеме внешнеполитических приоритетов Польши.

Метод сравнительного политико-культурного анализа применялся при исследовании влияния «исторической памяти» и «исторических травм» польского исторического сознания на процесс формирования внешнеполитических приоритетов Третьей Речи Посполитой.

Историко-описательный метод был использован при характеристике и формулировке общей совокупности причин, приведших к вхождению постсоциалистической Польши в евроатлантические структуры.

Поскольку в работе анализируется в том числе взаимосвязь процессов «системной трансформации» Польши и изменений стратегического баланса в Европе (расширение НАТО и ЕС), в диссертации применяются комплексные методы исследования, сочетающие в себе историософский анализ, исторические и политологические сопоставления.

При анализе источников и историографии приоритетом был анализ структуры и содержания документов в контексте исторических условий их создания, поскольку весь массив материалов, отражающих внешнеполитические приоритеты общества и элиты постсоциалистической Польши, был создан в конкретно-исторических условиях и отражает общий ход исторического процесса.

В представленном исследовании применялись и общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции.

Следует отметить, что в представленной работе международные отношения в целом рассматривались в рамках геополитической парадигмы исследований⁹². Работа также испытала на себе определённое влияние основных положений неореализма в трактовке К. Уолтса⁹³, инструментализма Ч. Миллса⁹⁴ и У. Домхоффа⁹⁵, а отчасти и наступательного реализма Дж. Миршаймера⁹⁶. Хотя автор и не склонен к географическому детерминизму при изучении глобальных исторических процессов⁹⁷, в работе при исследовании межгосударственного взаимодействия, в первую очередь, внимание уделялось проблеме конкуренции государств, обусловленной эгоистическими устремлениями и ограниченной, прежде всего, спецификой их геостратегического расположения, а не какими-либо иными факторами.

⁹² При этом автор считает необходимым отдельно оговорить, что геополитический подход к историческим исследованиям не может быть абсолютизирован как по строго методологическим, так и по морально-этическим соображениям.

⁹³ См. Напр. Waltz K. *The Anarchic Structure of World Politics*. – *International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues*. N.Y., 2005; Конышев В. Н. О неореализме Кеннета Уолтса / *Полит. Политические исследования*. 2004. № 2. С. 146–155.

⁹⁴ Миллс Ч. Р. *Властвующая элита*. М., 1959.

⁹⁵ Domhoff, G.W. *Who Really Rules?* New Brunswick, 1978.

⁹⁶ John J. Mearsheimer, *The Tragedy of Great Power Politics*, New York, 2001.

⁹⁷ Хотя в настоящее время в литературе широко представлена традиция, весьма убедительно доказывающая чрезвычайно высокое влияние географического фактора на ход общемирового исторического процесса. См. Даймонд Д. *Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ*. М., 2009.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1989 по 2013 гг. Нижняя граница обусловлена приходом в Польше к власти оппозиционных сил и формированием первого послевоенного некоммунистического правительства, а также началом глубоких преобразований в политической и социально-экономической сферах, которые вскоре повлекли изменения во внешней политике страны. Верхней хронологической рамкой обозначен 2013 г. – начало острой фазы кризиса на Украине, спровоцированного реализацией европейской программы «Восточное партнёрство», инициатором которой выступила Третья Речь Посполитая, и последовавшим затем резким обострением отношений России и большей части западных государств⁹⁸.

При этом в работе, учитывая её историческую направленность, присутствуют обширные экскурсы в польскую историю, а также в историю отношений Польши с её соседями и в особенности – с Россией.

Географические рамки работы в основном ограничиваются европейским континентом, хотя затрагивается также проблематика отношений Польши с США и некоторыми государствами Азии.

Научная новизна исследования. Анализ историографии показывает, что в отечественной литературе ещё нет фундаментальных исследований процесса формирования основных приоритетов польской внешней политики в период после окончания холодной войны, а также интеграции постсоциалистической Польши в европейские и атлантические структуры, в которых бы комплексно рассматривалось влияние внутренних и внешних факторов (исторической памяти, польского общественного мнения, влияния других государств, международно-политического положения и др.). Существующие исследования, монографии и статьи, либо дают достаточно общее и обзорное представление об

⁹⁸ При этом Польша стала одним из лидеров антироссийской линии внутри ЕС, последовательно выступала за сохранение и расширение политики «санкций», а также поддержала размещение на своей территории элементов американской ПРО.

этом важнейшем для польской истории конца XX – начала XXI вв. процессе, либо затрагивают лишь его отдельные измерения.

В представленной работе сделана попытка дать комплексный анализ истории внешнеполитического самоопределения Польши, соотнеся этот процесс в том числе с эволюцией российско-польского диалога после 1989 г. В исследовании впервые внешняя политика Польского государства после 1989 г. исследуется как составная часть государственно-национального проекта Третьей Речи Посполитой, продолжающего исторические традиции Второй Речи Посполитой и построенного на отрицании исторического опыта Польской Народной Республики.

Автор полемизирует с устоявшейся в отечественной историографической традиции практикой рассматривать процесс евроатлантической интеграции Польши в качестве реализации западного проекта, предложенного восточноевропейским государствам после окончания холодной войны. Напротив, внешняя политика Република Польша в исследовании впервые рассматривается как комплекс политических, экономических, правовых и институциональных мер, являвшихся не только и не столько реакцией на произошедшие после окончания холодной войны изменения, сколько реализацией собственного польского внешнеполитического проекта, имевшего, кроме того, глубокие исторические корни.

Новизной работы является также сочетание традиционных методов исторического исследования международных отношений, политических систем и внешней политики с философским анализом идейных течений, внешнеполитических доктрин и самого исторического значения процесса «системной трансформации» Польского государства в конце XX в.

Учитывая сформулированные задачи и по итогам проведённого анализа, в качестве **основных положений диссертации, выносимых на защиту**, предлагаются следующие:

1. Поддержка «системной трансформации» в Польше и включение Третьей Речи Посполитой в евроатлантические структуры было ключевым элементом фиксации победы консолидированного Запада в холодной войне и «вытеснения» России из Восточной Европы – исторической зоны её влияния.

2. Определение основных внешнеполитических ориентиров постсоциалистической Польши проходило под значительным влиянием идей, выработанных польскими диссидентами в социалистический период, а интеллектуальное наследие польской оппозиции во многом предопределило международную ориентацию Третьей Речи Посполитой.

3. Системные преобразования в Польше в значительной степени стали следствием инициированной М. Горбачёвым политики перестройки в СССР, однако, активное участие западных государств в польских преобразованиях и интеллектуальные установки основной части польской антикоммунистической оппозиции привели к тому, что сформировавшаяся в результате «системной трансформации» Третья Речь Посполитая внешнеполитически была полностью переориентирована на Запад: в военно-стратегическом измерении – на США, а в социально-экономическом – на Евросоюз.

4. Историческая память польской элиты и народа об утрате национальной государственности и самостоятельности, крайним выражением чего стала т. н. «историческая политика» братьев Я. и Л. Качиньских, оказала системообразующее влияние на определение приоритетов внешней политики Третьей Речи Посполитой. Отрицание опыта Народной Польши, апеллирование к историческим традициям Второй Речи Посполитой и одновременно память о её уничтожении привели к формированию в Республике Польша сложного комплекса политических представлений о необходимости укрепления государственного суверенитета и постоянного противостояния потенциальному российско-германскому сближению.

5. Центральными внешнеполитическими задачами, стоявшими перед постсоциалистическим руководством Польши, были восстановление полного суверенитета страны, обеспечение благоприятного внешнего фона для проведения масштабных преобразований, а также интеграция в евроатлантические структуры в целях «восстановления европейской идентичности» Польского государства.

6. Несмотря на имевшийся консенсус элит и общества по вопросу евроатлантической интеграции, в Польше были представлены разные взгляды по вопросу о темпах и глубине этой интеграции. Исторические задачи Третьей Речи Посполитой по мере расширения интеграции постепенно вступали в конфликт друг с другом: цель «возвращения в Европу» противоречила фундаментальной для национального исторического сознания ценности государственного суверенитета и национально-культурной самобытности поляков как христианского (католического) народа.

7. На протяжении всего рассматриваемого периода руководство Третьей Речи Посполитой стремилось к тому, чтобы европейский и атлантический векторы интеграции дополняли и уравнивали друг друга. При этом настойчивое стремление Польши выстроить «привилегированные» отношения с США было направлено, прежде всего, против интересов Германии и России и выражалось в готовности страны участвовать в военных операциях США, размещать на своей территории элементы глобальной системы противоракетной обороны и т.д. Это одновременно осложняло отношения Польши как с Россией, так и с западноевропейскими партнёрами.

8. Интеграция в наднациональные институты и включение в процесс глобализации привели во второй половине 2000-х гг. к глубокому политическому и интеллектуальному расколу польского общества на «романтиков-традиционалистов» и «проевропейских конформистов» («Две Польши»). Растущие социально-демографические и этические вызовы, а также

снижение уровня консолидации элиты привело к тому, что раскол по линии либералы/консерваторы, начиная с парламентско-президентского цикла 2007–2010 гг., нашёл своё выражение и в возникновении проблемы определения европейского или атлантического приоритета во внешней политике Третьей Речи Посполитой.

9. Важным фактором, определившим евроатлантические установки внешней политики Республики Польша, было стремление руководства страны отдалиться от России и гарантировать невозвращение её влияния в Польше. Однако глубинной причиной стабильно низкого уровня польско-российских отношений в рассматриваемый период стала не сама по себе интеграция Польши в НАТО и ЕС, а стратегия элиты Третьей Речи Посполитой по использованию потенциалов этих организаций для реализации целей своей собственной «восточной политики», направленной против интересов Российской Федерации.

10. Политика Польши в отношении стран постсоветского пространства базировалась на историческом опыте Первой Речи Посполитой, «прометеизме» Ю. Пилсудского, геополитической концепции «Междуморья», а также «доктрине Гедройца» и была направлена на поддержание существования постсоветских республик (прежде всего, Белоруссии и Украины) в качестве независимых от Москвы государств и противодействие всем попыткам реинтеграции пространств «исторической России».

Теоретическое и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут использоваться при чтении университетских курсов по новейшей истории, истории международных отношений, истории Центральной и Восточной Европы, а также в деятельности российских дипломатических учреждений и общественных организаций, работающих на польском и восточноевропейском направлениях.

Выводы и положения диссертации **соответствуют паспорту специальности 07.00.03.** – Всеобщая история (Область исследования: 6. Новейшая история (XX–XXI вв.). 8. История цивилизации, стран, народов, регионов. 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации).

Структура работы определена исследовательским замыслом и направлена на его раскрытие. Диссертация построена на проблемно-тематическом принципе, хронологическое деление является вспомогательным и прямо не отражено в структуре. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в девятнадцати публикациях, включая пять в изданиях, рекомендованных ВАК, а также в выступлениях на пяти российских и международных научных конференциях. Результаты исследования были положены в основу спецкурса «Политические конфликты в Восточной Европе», который читался автором для студентов специальности «Конфликтология» факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова в 2013–2017 гг.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена анализу исторических предпосылок формирования новых основ внешней политики Польши после 1989 г. и характеристике места Республики Польша в системе международных отношений после окончания холодной войны. В главе исследуется влияние идеологических установок оппозиции в ПНР на формирование международных приоритетов постсоциалистической Польши, анализируются роль внешних факторов в процессе «системной трансформации» и влияние внешнеполитического выбора Третьей Речи Посполитой на процесс исторического развития Польского государства и общества.

Глава состоит из четырёх параграфов («Представления о внешней политике в польской альтернативной политической мысли 1970-х – 1980-х гг.», «Значение советской перестройки для активизации оппозиции в ПНР и начала процесса трансформации польской внешней политики во второй половине 1980-х гг.», «Влияние Запада на ход «системной трансформации» в Польше», «Международно-политическое положение Польши в условиях эрозии Ялтинской системы международных отношений»).

Во **второй главе** евроатлантическая интеграция исследуется как исторический выбор Польши. В главе рассматривается влияние фактора исторической памяти на формирование внешнеполитической идентичности Польского государства, анализируются колебания общественного мнения по главным внешнеполитическим проблемам исследуемого в работе периода, выделяются причины и основные этапы формирования польско-американского стратегического партнёрства, а также выделяются главные направления оценок проделанного Польшей исторического пути, представленные в польском обществе.

Глава разделена на четыре параграфа («Этапы евроатлантической интеграции Польши и реакция польского общества на новые приоритеты внешней политики», «Фактор «исторической памяти» в процессе формирования внешнеполитической идентичности Третьей Речи Посполитой», «Эволюция Третьей Речи Посполитой в ключевого союзника США в Восточной Европе. Стратегическое значение польско-американского сотрудничества», «Влияние внешнеполитического выбора Польши на внутривнутриполитическое развитие страны»).

Третья глава посвящена проблеме выстраивания новых польско-русских отношений в период после окончания холодной войны. В этой связи в главе отдельно исследуется место Польши в истории русской геополитической традиции, а также классифицируются различные подходы к

русско-польскому диалогу, предложенные российскими государственными деятелями и политическими философами. Кроме того, в главе сформулирована авторская периодизация истории русско-польского взаимодействия и систематизированы основные подходы к решению «польского вопроса» в русской исторической традиции. Одно из центральных мест в главе занимает обоснование предложенной автором концепции «стратегического маятника» Восточной Европы, а также исследование проблемы возрождения польско-российской конкуренции за влияние на территории Восточной Европы в контексте концепции «восточной политики» Е. Гедройца.

Глава состоит из четырёх параграфов («Исторический опыт русско-польского взаимодействия в Восточной Европе», «Становление и развитие российско-польских отношений в 1990-е гг.», «Влияние евроатлантического вектора польской внешней политики на характер российско-польских отношений после окончания холодной войны», «Концепция «восточной политики» Е. Гедройца и российско-польская конкуренция за влияние в постсоветских странах»).

В **заключении** диссертации подводятся итоги работы, делаются обобщения и выводы, вытекающие из целей и содержания исследования, а также обосновывается авторская периодизация внешней политики Польши в исследуемый период.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Буневич Д. С. Становление и развитие российско-польских отношений в 1990-е гг. От идеализма Козырева к Realpolitik Примакова // Мир и политика. – 2012. – № 12. – С. 146–152.

2. Буневич Д. С. Поляки на Востоке. История и современность // Современная Европа – 2015. – № 6. – С. 130–139.

3. Буневич Д. С. Историческая политика как интеллектуальный ресурс внешней политики Республики Польша в 2000-е годы // Интеллигенция и мир – 2016. – № 2. – С. 123–135.

4. Буневич Д. С. Перестройка в СССР и трансформация польской внешней политики // Современная Европа – 2016. – № 6. – С. 137–145.

5. Буневич Д. С. Евроатлантическая интеграция как исторический выбор постсоциалистической Польши // Современная Европа – 2017. – № 7. – С. 98–104.

В прочих изданиях:

6. Буневич Д. С. Польша в политике министров иностранных дел РФ А. В. Козырева и Е. М. Примакова: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 28–31.

7. Буневич Д. С. Партийная система Польши. История. Перспективы. Современность // Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 156–163.

8. Буневич Д. С. Похолодание украинско-польских отношений и интересы России // Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 439–443.

9. Buniewicz D. Stosunki rosyjsko-polskie w kontekście przemian demokratycznych w Polsce i Rosji // 25 lat polskiej transformacji systemowej – dokonania i wyzwania / pod redakcją J. Kornasia i L. Danela. Kraków, 2014 – Т. 2. – S. 257–261.

10. Буневич Д. С. Польша на глобальной шахматной доске // Современная Европа (приложение Вишеградская Европа, вып. 3) – 2014. – № 4. – С. 136–139.

11. Буневич Д. С. Польша, европейская или национальная // Современная Европа (приложение Вишеградская Европа, вып. 3) – 2014. – № 4. – С. 139–141.

12. Буневич Д. С. Крымский кризис и формирование новой системы международных отношений // Геополитический журнал. – 2015. – № 1. – С. 98–104.
13. Буневич Д. С. Россия в системе европейского баланса сил в XVIII – XXI вв. // Звенья. Исторический сборник – 2015. – № 1. – С. 143–156.
14. Буневич Д. С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология – 2015. – № 2. – С.133–139.
15. Буневич Д. С. Польский сценарий геополитической реорганизации Центральной Европы // Сб. ст. X международной научной конференции Россия и Центральная Европа в новой геополитической реальности. Москва 10–11 сентября 2015 года – М.: ИЕ РАН, 2015. – С. 250–264.
16. Буневич Д. С. Польская диаспора как инструмент «мягкой силы» Варшавы на Востоке // Конфликтология – 2016. – № 1. – С. 20–28.
17. Буневич Д. С. Дилеммы демократизации: свобода, традиция, суверенитет. Опыт России и Польши // Выбор пути развития: польский и российский опыт конца XX столетия. – М.: Собрание, 2016. – С. 250–259.
18. Буневич Д. С., Холодов Г. В. Неизвестный Дмовский // вст. ст. Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос / под ред., вступ. ст. Д. С. Буневича, Г. В. Холодова. – СПб.: Алетейя, 2017. С. 5–10.
19. Буневич Д.С. Польша в современных американских геополитических концепциях и интересы России // Геополитический журнал – 2017. – № 4 – С. 32–43.